

КОНСТАНТИН Степанович Исаченко был сыном бывшей крепостной из деревни Ломаковки. Безземельная крестьянская вдова с трудом определила его в Нижневскую школу. В десять лет мальчик успешно закончил ее и на экзаменах приглянулся директору Стародубской классической гимназии Г. С. Мезерницкому. По его предложению мать отдала сына на попечение.

«В ближайшее воскресенье, — вспоминал потом Исаченко, — нарядившись в новые лапти, набивные посканные штаны и кумачовую рубашку, я отправился к Мезерницкому...»

Как и в школе, в гимназии он был одним из лучших по успеваемости. Помимо учебы, его тянуло к музыке, пению. Он занимался в хоре, учился играть на флейте и сам давал уроки на дому, чтобы помогать матери.

После гимназии юноша устроился в канцелярию при окружном суде. Одновременно вел уроки пения в гимназии. С увлечением участвовал в любительском хоре. Здесь-то, очевидно, его и приметил проживавший в то время в Стародубе ушедший в отставку профессор Петербургской консерватории Александр Иванович Рубец. Побеседовав, послушал голос и предложил, чтобы Исаченко занимался у него. Это было в 1900 году.

Спустя два года Рубец поехал вместе с ним в Петербург и помог ему попасть в консерваторию, в класс знаменитого в ту пору профессора Габеля.

Годы учебы в консерватории совпали с революционным подъемом в России. Юноша посещает тайный кружок «Общество науки», который распространял и печатал запрещенную литературу. Средства для этой цели добывались за счет организации концертов. Исаченко состоял в этом кружке до самого 1917 года.

В 1905 году группа студентов консерватории во главе с Римским-Корсаковым была заподозрена в связи с революционерами. В числе других был исключен из консерватории Исаченко. Но молодые люди не пали духом. Они впервые ставят в театре «Пассаж» оперы Римского-Корсакова «Нашей бессмертной» и «Золотой петушок». Константин Исаченко пел в них Кашея и Звездочета. Это был революционный протест артистов против произвола царского правительства.

Вскоре директором консерватории стал Глазунов, и исключенные студенты вновь были зачислены на учебу.

Исаченко все громче заявлял о себе, как о певце, одаренном редким голосом. Он часто выступал на вечерах в консерватории, исполнял новые романсы Глазунова, Римского-Корсакова и других видных композиторов под аккомпанемент авторов. Осенью 1907 года он успешно спел партию Ленского в «Евгении Онегине», поставленном в опере Народного дома. Вес-

ной следующего года, закончив консерваторию и получив диплом с медалью, Исаченко перешел туда на постоянную работу.

В консерватории он знакомится с Яковлевым, Сперанским, Максимовым, Шаляпиным и другими известными певцами Петербурга. Репертуарный багаж молодого оперного певца быстро растет. Он поет в «Фаусте», «Русалке», «Руслане и Людмиле», «Князе Игоре»... В четырех операх поет вместе с Шаляпиным. И многому учится у Федора Ивановича.

комендательные письма директору Большого театра Обухову, ходатайствовал перед руководством Народного дома о том, чтобы певцу разрешили выезд.

И вот 5 марта 1911 года 29-летний артист из-под Стародуба в составе труппы театральных звезд России, впервые едущих показывать русское оперное искусство в Европу, покидает Москву.

О том, каким успехом пользовались эти гастрольи в Риме, Милане, Париже, Монте-Карло, Лондоне и других

крытый им театр Музыкальной драмы в Петербурге. Здесь Константин Степанович проработал 11 лет вплоть до закрытия театра в 1923 году.

Эти годы были лучшими годами его жизни. Он вырос до совершенства и как оперный певец и как гражданин. С увлечением и вдохновением работал он над каждой партией, будь она ведущей или незначительной. Уроки Ф. И. Шаляпина, совместная работа с Л. В. Собиновым, А. М. Давыдовым, А. И. Мажухиным, Н. В. Веселовской

никого художника в его «Пенатах» в Куокалла. Илья Ефимович дружил с ним еще и потому, что сам не раз бывал в Стародубе, навещая А. И. Рубца. У Репина Константин Степанович встречался с К. И. Чуковским, М. М. Петипа, Ф. И. Шаляпиным, В. А. Беклишевским и другими. На даче Репина он познакомился с Алексеем Максимовичем Горьким.

Как самую дорогую реликвию хранил певец сделанную на льду Финского залива групповую фотографию. На ней изображены многие из тех, кто посещал репинские «Пенаты». Илья Ефимович сделал на ней дарственную надпись Исаченко: «Соловью нашей дорогой родной Украины от Ильи Репина».

Октябрьскую революцию Исаченко принял, как и многие работники театров, восторженно. Он продолжал петь для революционных солдат и матросов Петрограда, часто выступал перед рабочими. А в гражданскую войну вместе с другими артистами музыкальной драмы ездил по частям, по несколько раз в день выступал с концертами.

В 1918 году Государственный совет утвердил Константина Степановича в звании профессора сольного пения и пригласил преподавать в консерватории. С тех пор и до конца своей жизни Исаченко был неразрывно связан с консерваторией. Правда, в 1930 году его командировали в Баку для налаживания вокального факультета Азербайджанской консерватории, а с 1931 по 1933 год он работал директором вокального вещания Всесоюзного радио.

Когда фашисты вероломно напали на нашу Родину, Константин Степанович снова ведет борьбу с врагом оружием артиста — песней. В 1943—1946 годы он был художественным руководителем ансамбля песни и пляски Балтийского флота. На Северо-Западном фронте с участием профессора К. С. Исаченко было дано за годы войны 1.862 концерта.

Только в 1954 году покинул К. С. Исаченко музыкальную и общественную деятельность.

За время работы в консерватории Константин Степанович подготовил сотни талантливых певцов. В театрах всего Союза можно услышать его воспитанников. В их числе — народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии Батурич из Большого театра, заслуженный артист РСФСР Вознесенский из театра имени Станиславского, заслуженные артисты РСФСР Изгур и Тихой из театра имени Кирова в Ленинграде, заслуженные артисты РСФСР Шуров и Галкин из Свердловска, народный артист Азербайджана Эль Оглы Мамедов...

В 1959 году Константина Степановича не стало. Но его голос можно часто услышать по ленинградскому радио.

П. ЧУБКО,
слушатель
Ленинградской ВПП.

СТРАНИЧКИ ИСТОРИИ

РЯДОМ С ШАЛЯПИНЫМ

Недавно автор статьи встретился с уроженцем Стародуба Г. С. Черняховским. Музыкант по профессии, он живет и работает в Ленинграде, но внимательно следит за жизнью родного города, особенно же интересуется теми своими земляками, которые выходят на театральные подмостки. В числе других таких людей — образованных музыкальных деятелей — он назвал фамилию Исаченко. Григорий Семенович долгие годы был дружен с известным певцом, а затем профессором Петербургской консерватории, хорошо знает многие эпизоды из его жизни.

В наши дни слава оперного певца почти забыта. Новое время рождает новые таланты. А бывало, об Исаченко с восторгом говорили в театральные и музыкальные кругах Петербурга, Москвы, Киева, Баку, далеко за пределами России.

Об этом человеке искусства, вышедшем из гущи народа и отдавшим весь свой талант русской, а затем советской сцене, наш рассказ.

— Исачок (так по-дружески звал его Шаляпин), — говорил Федор Иванович, — если по ходу сцены тебе надо плакать, показывай вид, что ты плачешь, но публику заставляй плакать.

Однажды, когда Исаченко пел с Шаляпиным в «Борисе Годунове» перед рабочими, — Шаляпин был в роли Годунова, а Исаченко — Шуйского, — во время одной из сцен какой-то зритель крикнул в адрес Шуйского: «Вот, сволочь!» Когда занавес опустился и раздался аплодисменты, Шаляпин обнял Исаченко, сказал:

— Ну, «сволочь», пойдем раскланиваться.

Потом, идя в артистическую уборную, говорил:

— И взял же ты, Исачок, кого-то из рабочих за жабры.

В 1910 году Константин Степанович познакомился с Сергеем Павловичем Дягилевым, известным пропагандистом русской музыки и вокально-хореографического искусства в Европе. Не без участия Дягилева Исаченко был зачислен в труппу Большого театра в Москве для поездки за границу. Усердно наставлял на участии Исаченко в зарубежных гастрольях и Ф. И. Шаляпин. Он писал ре-

городах Европы, было написано много. Вот, например, что писал о выступлении русских артистов за рубежом А. Амфитеатров: «Не в громах аплодисментов, и не в реве бесконечных вызовов смысл события. А в том смысле его, что театр Ла Скала, первый лирический театр Европы, полный избранною публикой, представителей всех типов артистического творчества, внимал музыке Мусоргского с таким же изумительным благоговением, с каким Христофор Колумб впервые смотрел на берега открытой им Америки. В том, что через Мусоргского вошла теперь в Европу и стала на первенствующее место русская школа и почтительно преклонились перед нею все лучшие школы и веяния века...»

Константин Степанович пел вместе с Шаляпиным и Ф. Литвин в «Фаусте» и «Севильском цирюльнике», «Борисе Годунове» и «Русалке», «Князе Игоре» и «Садко».

После этой поездки Исаченко одно время работал в оперном театре Киева, а в 1912 году известный режиссер И. М. Лапидский пригласил певца в созданный и от-

до филигранности оттачивали мастерство певца.

Вот как отзывался о нем в своей книге «Записки оперного певца» бывший артист ТМД С. Ю. Левик: «Среди лирических теноров первое место принадлежало К. С. Исаченко, ученику С. И. Габеля. Отличительной чертой Константина Степановича была его юность: юность голоса, юность внешности, юность сценического порыва... Человек музыкальный, Исаченко обладал прекрасной дикцией. Как и у многих других певцов, последнее обстоятельство помогало его светло звучащему голосу прорезать большую оркестровую массу. Голос Исаченко, красивый по своему основному тембру и мягкий по звучанию, лирический тенор, находился у него в полном подчинении...»

В ту пору певца связывала тесная дружба со многими художниками, в том числе с Маковским, И. Бродским и другими. Однажды Маковский познакомил Константина Степановича с И. Е. Репиным. Исаченко, на протяжении многих лет с тех пор был желанным гостем знаме-